

**В.П.Сударев, А.В.Харламенко,
А.Д.Щербакова**

Иран и Латинская Америка

В статье содержится анализ такого нового явления международных отношений, как появление на латиноамериканском геополитическом поле «нового игрока» — Ирана. Особое внимание уделяется внутренним и внешним факторам, обусловившим существенное наращивание присутствия шиитской державы в регионе, приоритетам и масштабам сотрудничества Тегерана с рядом государств Латинской Америки, реакции на него Соединенных Штатов.

Ключевые слова: предыстория, М.Ахмадинежад, страны ALBA, Бразилия, Аргентина, Б.Обама, прогноз.

Одна из характерных особенностей изменения геополитической обстановки в Латинской Америке — существенное наращивание Ираном своего политического и экономического присутствия. Предыстория отношений Тегерана с государствами региона не богата событиями. Контакты носили спорадический характер. Они осуществлялись в основном в рамках ОПЕК, соучредителями которой в 1960 г. стали Иран и Венесуэла (наряду с Ираком, Кувейтом и Саудовской Аравией). За исключением периода 1973—1979 гг. членом этой организации также являлся Эквадор.

Исламская революция в Иране в мае 1979 г. привела к активизации связей с левыми режимами региона — Кубой и Никарагуа, тем более что по срокам она практически совпала с сандинистской революцией. Республиканский Иран в числе первых признал переходное правительство Никарагуа, установил дружественные отношения с Кубой. Сближение трех стран, при всех идеологических различиях, определялось общим ощущением угрозы со стороны агрессивных кругов США и общностью интересов в обеспечении суверенитета, а также совпадением позиций по ряду международных вопросов (активное участие в Движении неприсоединения, поддержка Организации освобождения Палестины и радикальных арабских режимов).

Владимир Петрович Сударев — доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИЛА РАН (v.sudarev@mtu-net.ru); Александр Владимирович Харламенко — кандидат философских наук, руководитель Научно-информационного центра ИЛА РАН (aharlamenco@yandex.ru); Анна Дмитриевна Щербакова — кандидат политических наук, научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (anna_schebakova@list.ru).

На достаточно близкие отношения между Тегераном и Манагуа практически не повлиял даже разразившийся в США в начале 80-х годов скандал «Иран — контраст гейт». В основе его лежала секретная операция ЦРУ по поставкам в Иран ракетной техники в обмен на освобождение группы американских заложников. Часть вырученных при этом средств была тайно направлена на финансирование «контрас», руками которых Вашингтон пытался свергнуть сандинистский режим в Никарагуа. И лишь в 1990 г. после поражения сандинистов на президентских выборах дипломатические отношения между двумя государствами были разорваны.

В период президентства Мохаммада Хатами (1997—2005 гг.) во внутренней и внешней политике Ирана возобладали умеренные, реформистские тенденции, хотя антисемитизм, отрицание Холокоста и призывы разрушить государство Израиль по-прежнему фигурировали в политическом дискурсе лидеров страны. В этот период наметилась некоторая активизация отношений с Латинской Америкой, в первую очередь с Венесуэлой, и опять же в основном по линии ОПЕК. В наиболее крупных государствах региона были открыты посольства, правда, весьма малочисленные. Ни о каком «стратегическом партнерстве» в тот период не было и речи.

Принципиально новое содержание отношения Ирана с рядом государств региона получили после избрания в 2005 г. президентом Ирана Махмуда Ахмадинежада. Напомним, что в тот период в Латинской Америке политический маятник резко качнулся влево, что выразилось в появлении на политической карте целого ряда левонационалистических режимов, некоторые из которых не скрывали своей антиамериканской ориентации. Это создало объективно благоприятную среду для дипломатического, экономического и культурного наступления Ирана. Всего за несколько лет режим Ахмадинежада открыл шесть новых посольств, основал 17 культурных центров. Более того, с февраля 2012 г. с помощью Кубы и Венесуэлы Тегеран начал телевизионное вещание на Латинскую Америку на испанском языке. Приведем и еще один пример культурно-политической экспансии. Как писала испанская «El País», 31 мая 2012 г. жители столицы Эквадора Кито были изрядно удивлены, обнаружив многочисленные расклеенные плакаты с портретами аятоллы Хомейни с надписью «Вся жизнь, посвященная народу и революции», сделанные к годовщине смерти исламского лидера¹.

Отметим при этом, что дипломатические миссии Тегерана оказались непривычно многочисленными по сравнению с аналогичными миссиями латиноамериканцев в Иране. Так, численность посольства в Каракасе превышала 150 сотрудников, а в небольшой Боливии — 145. Одним из самых многочисленных иностранных посольств в Никарагуа оказалось именно иранское (более 40 сотрудников). Для сравнения отметим, что, например, в Испании, несмотря на длительные экономические связи этой страны с Ираном, штат посольства последнего не превышал 8—10 человек.

При этом следует отметить непривычно большое количество официальных визитов на высшем уровне. В период президентства М.Ахмадинежада совершил шесть официальных визитов в страны региона (до этого иранские высшие государственные деятели Латинскую Америку не посещали).

Последний состоялся в конце июня 2012 г. В иранском МИД была создана Генеральная дирекция по связям с Латинской Америкой, главе которой был присвоен ранг заместителя министра.

В фокусе иранских интересов изначально оказались государства образованной в 2004 г. международной леворадикальной группировки ALBA (Боливарианская альтернатива для народов Америки), в которой Тегеран получил статус наблюдателя. Речь идет, в первую очередь, о Венесуэле, Кубе, Никарагуа, Эквадоре и Боливии. Причем в отношениях Ирана с каждой из этих стран привлекает внимание не только политическая, но и весьма впечатляющая экономическая составляющая. В мае 2012 г. иранское руководство заявило, что тот момент с латиноамериканскими государствами действовало 250 соглашений о сотрудничестве в области торговли и передачи технологий.

Рассмотрим подробнее особенности развития связей с каждым из этих государств.

Венесуэла. Режим Уго Чавеса превратился в своеобразную опорную точку Ирана в политике наращивания своего присутствия в регионе. Об этом свидетельствует не только редко встречающаяся в международной практике интенсивность обмена визитами на высшем уровне. Если М.Ахмадинежад посетил Венесуэлу шесть раз, то У.Чавес побывал с визитами в Тегеране целых тринадцать раз. Антиамериканизм стал главной составляющей их совместного политического дискурса, зафиксированного в многочисленных декларациях. Неизменно именуя друг друга «братьями» и «стратегическими партнерами», оба лидера уже в 2007 г., согласно сообщениям катарского телевизионного агентства «Аль Джазира», приняли решение о создании совместного двухмиллиардного долларового «Фонда Освобождение» для помощи странам, «стремящимся освободиться от господства США». Агентство привело слова М.Ахмадинежада, который по этому поводу заявил, что Иран и Венесуэла намерены «продвигать революцию по всему миру»².

Чавес неоднократно высказывался в поддержку ядерной программы Ирана, отмечая ее исключительно мирные цели, и резко критиковал международные санкции в отношении этой страны. Во многом разделяя антиизраильскую позицию Тегерана, в январе 2009 г. лидер Венесуэлы принял решение о разрыве дипломатических отношений с Израилем в связи с блокадой им сектора Газа.

В 2007 г. Иран и Венесуэла приняли решение об открытии регулярного воздушного сообщения. На момент написания данной статьи иранская авиакомпания «Iran Air» и венесуэльская «Convisa» совершали регулярные еженедельные рейсы по маршруту Тегеран — Каракас. Первоначально они осуществлялись с промежуточной посадкой в Дамаске, однако в связи с последними событиями в Сирии к осени 2012 г. посадка перестала быть регулярной. Отметим, что значимость открытия авиалинии превосходит рамки чисто воздушного сообщения. По существу это еще шире раскрыло для Ирана «ворота» в Латинскую Америку.

С 2009 г. между двумя странами действует соглашение об экономическом взаимодополнении, согласно которому в области взаимной торговли стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования. Возвращаясь с Конференции ООН по устойчивому

развитию «Рио-20» в Бразилии в конце июня 2012 г., М.Ахмадинежад нанес очередной визит в Венесуэлу, в ходе которого было заключено соглашение «Великая миссия», предусматривающее продолжение программы помощи Ирана в строительстве недорогого жилья в размере 3 млн квартир сроком на шесть лет. К моменту его подписания, лишь начиная с 2011 г., Иран уже «построил» для Венесуэлы более 200 тыс. квартир (по оценкам специалистов, в стране наблюдается нехватка 2,7 млн единиц жилья)³.

Общий объем соглашений о сотрудничестве между Ираном и Венесуэлой на середину 2012 г. достиг впечатляющей цифры в 5 млрд долл. Они охватывают такие области, как строительство заводов по производству цемента, средств связи, автомобилей, тракторов, продовольствия, велосипедов, а также геологоразведки в богатейшем в мире по запасам нефти бассейне р. Ориноко.

Некоторые из совместных проектов привлекают повышенное международное внимание, например, соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области атомной энергетики. Согласно мнению обычно хорошо информированного американского специалиста по Латинской Америке А.Оппенгеймера, в октябре 2009 г. Чавес заявил, что Иран помогает Венесуэле в разработке урановых рудников в штате Боливар⁴. По некоторым оценкам, залежи урана в Венесуэле составляют около 500 т. Заинтересованность Иран в присутствии в районах страны, богатых ураном, не вызывает сомнений. Вместе с тем возможность Венесуэлы стать прямым поставщиком урана в Иран представляется все же маловероятной. Реальные риски в этом случае могут оказаться слишком высокими. Венесуэла в этом случае открыто противопоставит себя мировому сообществу, подвергнется санкциям и международной изоляции, и в том числе существенно осложнит свои позиции в Mercosur (Общий рынок стран Южного конуса), куда она после шести лет неудачных попыток в 2012 г. наконец вступила в качестве полноправного члена.

Не меньшее внимание привлекает и тот факт, что с 2010 г. правительство Венесуэлы предоставило в исключительное пользование Ирана порт в штате Фалькон, географически наиболее близкому к Соединенным Штатам и Панамскому каналу. Согласно сведениям ряда источников, он полностью перешел под контроль Ирана, а работавшим там ранее местным портовым рабочим и специалистам был запрещен вход на территорию порта, хотя они и продолжали регулярно получать причитающуюся им зарплату⁵.

Заметно продвинулось сотрудничество в финансовой области, в подтексте которого лежало стремление Ирана обходить введенные Совбезом ООН, США и рядом международных финансовых структур санкции против страны персов. Наряду с созданием совместных с Венесуэлой банков на территории этого государства в 2010 г. был создан Международный банк развития, доля иранского капитала в котором составила 100%.

К вопросу сотрудничества Ирана и Венесуэлы в военной области следует подходить весьма осторожно, несмотря на заявление иранского министра обороны Мустафы Мохаммада Наджара о готовности сделать все возможное для наращивания военной мощи Венесуэле.

С одной стороны, не вызывает сомнений факт взаимодействия двух государств в военной области. Достаточно привести в пример почти скандальный случай, происшедший в 2007 г. Венесуэльская компания CAVIM поставила Уругваю партию в 18 тыс. автоматов, которые при вскрытии ящиков в Монтевидео оказались иранского производства. Сделка была аннулирована уругвайскими властями. Это лишь подтвердило тот факт, что с рядом латиноамериканских государств Иран нарушает резолюцию 1747 ООН, запрещающую ему экспортировать вооружения. В последние годы появились сообщения о том, что Иран сотрудничает с Венесуэлой в создании беспилотных самолетов двойного назначения, а проектом руководит иранский инженер, специалист в области ракетной техники. Накануне визита Ахмадинежада в Венесуэлу в июне 2012 г. сам Чавес продемонстрировал широкой публике первый такой самолет, созданный при иранском участии, которому было присвоено название «М-2», что подчеркнуло его сходство с иранским прототипом «М».

С другой стороны, в западной и израильской прессе в последние годы появляется немало информации об ирано-венесуэльском сотрудничестве, которая впоследствии оказывается самой настоящей «уткой». Так, в ноябре 2010 г. немецкий ежедневник «Die Welt» опубликовал материал, в котором отмечалось, что между Тегераном и Каракасом велись переговоры по размещению на территории Венесуэлы базы ракет «земля — земля». В прессе даже появились снимки этих ракетных установок, причем указывались конкретные районы их нахождения. Однако позднее, в июне 2011 г. сам госдепартамент Соединенных Штатов заявил, что после тщательной проверки убедился в отсутствии признаков размещения ракет на территории Венесуэлы.

Логичным продолжением линии ирано-венесуэльского партнерства выглядит решение состоявшегося в августе 2012 г. в Тегеране саммита Движения неприсоединения о проведении следующей встречи на высшем уровне в 2015 г. в Каракасе, после чего Венесуэла сменит Иран в качестве председателя на последующие три года.

Куба. Отношения с ней были сосредоточены в экономической и политико-идеологической области. В середине 2008 г. Иран открыл для Кубы кредитную линию в размере 200 млн долл. для закупки иранских товаров. В 2010 г. на очередной сессии совместной межправительственной комиссии Тегеран объявил о ее увеличении до 500 млн евро для реализации программ сотрудничества в области промышленности, торговли, энергетики, здравоохранения, биотехнологии и в сфере банковских услуг.

Кубинское руководство неоднократно выступало с резкой критикой санкций ООН в отношении Ирана и заявляло о его полном праве развивать свою атомную энергетику. Во время визита Ахмадинежада в Гавану в январе 2012 г. ему в торжественной обстановке была вручена мантия почетного доктора наук Гаванского университета. Он провел переговоры не только с Раулем Кастро, но и был принят Фиделем Кастро, чем может похвастаться далеко не каждый политический лидер, посетивший Кубу.

В августе того же года первый вице-премьер Кубы Хосе Рамон Мачадо Вентура, принявший участие в состоявшемся в Тегеране 16-м саммите

Движения неприсоединения, передал иранскому президенту личное послание Рауля Кастро, в котором тот поздравил Ахмадинежада с председательством в этой организации и пожелал ему всяческих успехов на этом поприще. В свою очередь, иранец попросил представителя Кубы передать «самые горячие приветствия моим братьям Фиделю и Раулю».

В сентябре 2012 г. при голосовании в Совете директоров МАГАТЭ проекта резолюции о ядерной программе Ирана единственный голос «против» (31 — «за», 3 — «воздержались») подала Куба. Кубинский представитель назвал процедуру принятия резолюции недемократической. На этой же сессии руководящего органа МАГАТЭ Куба поддержала выдвинутую Ираном ранее идею превращения Ближнего Востока в безъядерную зону и предложила в случае отказа Израиля подписать соответствующую резолюцию наложить на него санкции⁶.

Боливия. Во время своего первого визита в эту страну Ахмадинежад объявил о планах экономической помощи в размере 1,1 млрд долл.⁷. Очевидно, что Боливия привлекала внимание Тегерана в первую очередь как страна, обладающая богатейшими залежами стратегического сырья, в частности, самыми крупными в мире месторождениями лития. В разработку его месторождений, по некоторым оценкам, Иран уже инвестировал около 1 млрд долл. По просочившейся в прессу информации, внимание Тегерана привлекают и месторождения урана в районах Потоси и Оруро. Опять же эти сведения нуждаются в подтверждении, хотя израильская пресса уже всю трубит о том, что Венесуэла и Боливия поставляют уран Ирану.

Кроме этого, Иран участвует в строительстве целого ряда боливийских гражданских объектов. На его средства уже построены четыре молокозавода, а также госпиталь. Принята программа обучения иранскими специалистами боливийских техников по нефтедобыче. Вместе с тем товарооборот между двумя странами на 2012 г. выглядел весьма незначительным, не превышая 0,5 млн долл.

А вот в политической и военной областях сотрудничество заметно продвинулось. В знак солидарности с антиизраильской позицией Ирана Боливия в январе 2009 г., как и Венесуэла, разорвала дипломатические отношения с Израилем. Во время третьего по счету визита иранского президента в Боливию в июне 2012 г. между двумя странами был подписан договор о сотрудничестве в борьбе с производством наркотиков⁸. Одновременно было подписано соглашение о военной помощи Ирана Боливии, согласно которому иранские эксперты будут готовить боливийских офицеров в области военной разведки и планирования операций по борьбе с наркотрафиком.

Одним из факторов общности интересов Ирана и Боливии является их роль как крупнейших экспортеров газа. Обращает на себя внимание, что визит Ахмадинежада в Боливию в июне 2012 г. совпал со вступлением последней в Ассоциацию стран — производителей газа («газовую ОПЕК»).

Эквадор. С ним отношения хоть и развивались по срокам позже, но значительно более интенсивно, чем с Боливией. Дипломатические контакты были установлены достаточно быстро после начала президентства Рафаэля Корреа (с 2007 г.). К 2011 г. Эквадор вышел на третье место среди торговых партнеров Ирана в регионе вслед за Бразилией и Аргентиной.

Однако сотрудничество шло по нарастающей. В этом же году при участии Ирана и Венесуэлы на тихоокеанском побережье Эквадора началось строительство мощного нефтехимического комплекса, способного перерабатывать до 300 тыс. баррелей нефти в сутки на основе иранского кредита в 120 млн долл.⁹.

В декабре 2008 г. президент Эквадора Р.Корреа во время своего визита в Тегеран заявил о заинтересованности его правительства в получении кредита на приобретение иранских вооружений. В ответ министр обороны Ирана М.Наджар доложил о готовности передавать разработки в различных оборонных отраслях «братскому народу Эквадора» (сделка не состоялась в результате санкций, введенных Совбезом ООН в отношении Ирана, запрещавшего тому экспорт вооружений). В ходе визита эквадорского президента между двумя государствами было подписано более 25 соглашений о сотрудничестве в области обороны, энергетики, научно-технического обмена.

Эквадор занял заметное место в стратегии Тегерана по переводу за рубеж своих финансовых ресурсов. В сентябре 2009 г. иранский Экспортный банк заявил о планах открытия филиала в Кито. В рамках его реализации глава Центробанка Эквадора подтвердил открытие Ираном кредитной линии в размере 40 млн долл. с целью стимулирования взаимной торговли. Тогда же было объявлено о внесении Тегераном в иранские банки депозита в размере 145 млн долл.¹⁰.

Никарагуа. В январе 2007 г. Ахмадинежад присутствовал на инаугурации президента Даниэля Ортеги. Уже через четыре дня после этого было объявлено о восстановлении дипломатических отношений. В рассматриваемый период Иран предоставил Никарагуа более 400 млн долл. на строительство двух крупных гидроэлектростанций. Кроме того, совместно с Венесуэлой в марте 2007 г. Иран выделил 350 млн долл. на строительство глубоководного порта на карибском побережье страны, а также нефтепровода, которые могут облегчить поставки нефти из Ирана¹¹. Уже в апреле того же года совместная межправительственная комиссия приняла решение о поставках иранской нефти в Никарагуа на тех же льготных условиях, что и Венесуэла. При этом Тегеран в качестве жеста доброй воли списал внешнюю задолженность Никарагуа Ирану, а также предоставил дотацию в размере 2 млн долл. для строительства госпиталя.

Однако наибольших политических и экономических дивидендов Иран добился в отношениях с **Бразилией** в период президентства Инасио Лулы да Силвы в 2003—2010 гг. По потенциалу Бразилия несопоставима с упомянутыми выше государствами — членами ALBA. Южноамериканский гигант в первом десятилетии XXI в. по существу вышел за рамки региональной державы и активно наращивал свою роль в глобальной политике. Весь мир обошли фотографии объятий Лулы и Ахмадинежада во время их неоднократных встреч. Для иранского лидера в условиях растущего международного давления поддержка Бразилии носила куда более значимый характер, чем леворадикальных режимов средних и малых стран Латинской Америки.

Лула уже в октябре 2007 г. выразил открытую поддержку иранской ядерной программе. Более того, в ноябре 2008 г. Бразилия обратилась в Совбез ООН с предложением «отложить в сторону» иранское ядерное досье, и не

препятствовать иранской программе обогащения урана, «преследовавшей исключительно мирные цели». В 2009—2010 гг. Бразилия совместно с Турцией предприняла попытку избежать нависших над Ираном международных санкций, однако не получила поддержки членов Совбеза ООН.

При этом бразильское руководство не скупилось на заявления, которые, если и не шокировали международное сообщество, то, во всяком случае, произвели сильный эффект. Чего стоит лишь заявление министра иностранных дел Селсо Аморима, сделанное накануне визита иранского лидера в Бразилию в ноябре 2008 г.: «Отношения с Ираном носят приоритетный характер для Бразилии». Ему вторил министр обороны страны Нелсон Жобим: «Иран — наш друг, и мы крайне заинтересованы в развитии связей с ним». Бразилия, как и страны — члены ALBA, безоговорочно признали легитимными президентские выборы в Иране в 2009 г., на которых вновь победил Ахмадинежад, хотя большинство международных наблюдателей и отмечали многочисленные нарушения, связанные с подавлением оппозиции.

Был подписан целый пакет соглашений о сотрудничестве в области развития агропромышленных комплексов, науки, передачи новых технологий, добычи нефти и газа. В области энергетики разработана специальная «рабочая карта». Бразилия устойчиво занимала место главного внешнеторгового партнера Ирана в регионе. Товарооборот неизменно превышал 2 млрд долл., и на высшем уровне было принято решение довести его к 2014 г. до 10 млрд. При этом Иран превратился в основного покупателя бразильского мяса, вытеснив с этих позиций Россию.

Однако «медовый месяц» в отношениях с Бразилией фактически закончился со вступлением в 2011 г. в должность президента страны Дилмы Руссефф. Будучи преемницей Лулы и в целом демонстрируя преемственность в основных направлениях внутренней и внешней политики, она все же внесла существенные коррективы по одному из них, а именно в отношениях с Ираном. Из ее уст неоднократно звучала, хотя не в жесткой форме, критика режима Ахмадинежада за нарушения прав человека.

Поменявшиеся постами в ее правительстве упомянутые выше С.Аморим и Н.Жобим уже не делали столь дружественных заявлений в адрес Ирана. Во время пребывания иранского лидера в Бразилии на Конференции ООН по устойчивому развитию в июне 2012 г. ряд бразильских правозащитных организаций выступили с критикой правительства Д.Руссефф за то, что оно не воспрепятствовало приезду Ахмадинежада. В ответ официальные власти заявили, что в данном конкретном случае это могло бы быть только прерогативой ООН. Показательно, что Руссефф отказалась от личной встречи с иранским лидером, на чем настаивал Тегеран.

Изначально непросто складывались отношения Ирана с **Аргентиной**, где проживает наиболее многочисленная в Латинской Америке еврейская диаспора. Причиной этому были теракты в Буэнос-Айресе в 1992 и 1994 гг. против посольства Израиля и Аргентинско-еврейского культурного центра, в общей сложности унесшие 115 человеческих жизней. Практически доказанное авторство иранских спецслужб привело к тому, что Интерпол принял к исполнению иски аргентинской стороны о задержании бывшего президента Ирана Али Акбара Хашеми-Рафсанджани и ряда функцио-

неров его правительства, некоторые из которых продолжали занимать высокие посты.

Это практически исключило какое-либо развитие двусторонних политических отношений. Достаточно сказать, что на момент написания данной статьи штат иранского посольства в Буэнос-Айресе состоял всего из двух человек, при отсутствии посла. Но несмотря на то, что политических контактов фактически не было, Аргентина прочно занимала место второго по значимости торгового партнера Ирана, который вышел на первое место в качестве покупателя аргентинской сои.

Однако на очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2012 г. иранский президент выступил с инициативой «снять недоразумения» по поводу событий 1992 и 1994 гг., мотивируя это искренней заинтересованностью в расширении связей с Аргентиной, что было благожелательно воспринято президентом Кристиной Фернандес де Киршнер. Стороны договорились о начале переговоров на уровне министров иностранных дел¹².

Реакция Соединенных Штатов. Нельзя сказать, что администрация Барака Обамы «прозевала» расширение присутствия Ирана в Латинской Америке. Не могло остаться без внимания и весьма эпатажное заявление Ахмадинежада, суть которого сводилась к тому, что если США и Запад, применяя санкции, стремятся изолировать Иран, то «мы зайдем с заднего двора». Однако со стороны Вашингтона в основном все ограничивалось лишь устными заявлениями, в которых порой сквозила скрытая угроза.

Так, госсекретарь Хилари Клинтон неоднократно заявляла, что сблизиться с Ираном — «очень плохая идея, а если кто и хочет флиртовать с ним, то США ожидают, что он дважды подумает». После того, как «Wikileaks» предал гласности ряд конфиденциальных документов американских государственных ведомств, стало известно, что Х.Клинтон дала секретное поручение посольствам в Латинской Америке собирать информацию о сотрудничестве Венесуэлы и Ирана в ядерной области. Представитель Госдепартамента Виктория Нуланд в достаточно назидательной форме заявила, что «страны региона должны воздерживаться от углубления связей с исламской республикой».

Посол Соединенных Штатов в Эквадоре высказался более конкретно: «Мне бы не хотелось, чтобы экономические связи Эквадора и США пострадали из-за его отношений с Ираном. Не забывайте, что мы являемся главным импортером товаров из этой страны».

В докладе Госдепартамента, опубликованном в июле 2012 г., утверждалось, что присутствие Ирана в Латинской Америке является главным препятствием в борьбе с терроризмом в регионе. Шеф национальной безопасности США Джеймс Клаппер тут же проинформировал, что иранская агентура готова к атакам на США, правда не уточнив, из какой конкретно страны эта угроза исходит.

Активно подхваченная республиканцами тема присутствия Ирана в Латинской Америке их усилиями стала одной из центральных в предвыборной гонке. Одна из самых консервативно, и главное агрессивно настроенных лидеров конгресса Илеана Рос-Лехтинен, после промежуточных выборов 2011 г. (на которых победили республиканцы, полу-

чившие ряд ключевых постов на Капитолийском холме) ставшая председателем Комитета по международным делам палаты представителей, организовала в феврале 2012 г. специальные слушания «Повестка дня для Ирана в Западном полушарии».

На первый взгляд выступавшие на слушаниях приводили, казалось бы, неопровержимые факты того, что многочисленные иранские посольства в ряде стран «забиты» представителями спецслужб, а поддерживаемая ими террористическая организация «Хезболла» (ливанского происхождения) уже наладила прямые связи с наркомафией в Колумбии, и самое главное, в Мексике. И именно через Мексику, где проживает многочисленная ливанская община, как утверждалось на слушаниях, с помощью наркокартелей происходило проникновение их агентов на территорию США. Кроме того раздавались голоса с требованием «наказать» Венесуэлу, вплоть до полного экономического эмбарго, за то, что та создала на своей территории региональный центр для «Хезболла» и к тому же постоянно нарушает режим санкций, введенных США и мировым сообществом против Ирана. «Хезболла» приписывались и заговоры с целью покушения на послов Саудовской Аравии и Израиля в США и Мексике, о которых заявляли официальные представители Вашингтона в октябре 2011 г.

На съезде Республиканской партии в августе 2012 г., на котором Митт Ромни был официально выдвинут кандидатом в президенты США на выборах, тот выступил с жесткой критикой администрации демократов, за то, что они не противодействовали «растущему иностранному влиянию в нашем полушарии». В первую очередь он выделил Иран, превративший «наркотеррористическое государство» Венесуэлы в свою опорную точку в регионе. Отвечая на подобные обвинения, Б.Обама подчеркивал, что присутствие Ирана в латиноамериканском регионе действительно представляет определенную угрозу, «но латентного, а не активного характера».

Тем не менее спецслужбами США были публично обнародованы данные о том, что именно через «тройную границу» (Бразилии, Аргентины и Парагвая в г. Сьюдад-дель-Эсте), где проживает многочисленная мусульманская община, происходила самая крупная вне пределов Ближнего Востока аккумуляция средств, которые шли на поддержку исламских террористических организаций. Их суммы, согласно данным Южного командования вооруженных сил США от марта 2009 г., в зону ответственности которых входит Латинская Америка, ежегодно составляли от 300 до 500 млн долл.

Естественно, что эти данные, а также причастность «Хезболла» и Ирана к такого рода деятельности, трудно проверить, тем более, что как мы уже отмечали, и с этим согласны некоторые американские эксперты, иранская тема во многом искусственно муссировалась в ходе предвыборной кампании в США.

В заключение хотелось бы обратить внимание еще на одно немаловажное обстоятельство. Для продвижения своих культурных, идеологических и религиозных ценностей в качестве эффективных «агентов влияния» Ирана используются мусульманские общины региона. Эксперты сходятся во мнении, что их численность вряд ли поддается точному определению. Так,

согласно опубликованным в египетской газете «Аль-Ахрам» данным, в Латинской Америке находятся 17 млн лиц арабского происхождения. По другим сведениям, в регионе проживают лишь 6 млн мусульман¹³. Это расхождение в цифрах можно объяснить тем, что, во-первых, не все выходцы из арабских стран являются приверженцами ислама, а во-вторых, мусульмане отнюдь не преобладают среди иммигрантов с Ближнего Востока (например, в Сантьяго-де-Чили сконцентрирована крупнейшая в регионе палестинская община, подавляющее большинство членов которой исповедуют христианство).

Особое внимание, учитывая ставку Ирана на режим Чавеса, следует уделить Венесуэле. В стране проживают порядка 100 тыс. мусульман. В то же время более достоверной представляется версия, согласно которой эта цифра отражает скорее численность венесуэльцев арабского происхождения, чем количество людей, исповедующих ислам. Мусульманская же община состоит в основном из лиц ливанского и сирийского происхождения, живущих в штате Нуэва Эспарта и федеральном округе Каракас. На конец первого десятилетия XXI в. в стране действовало 15 исламских общественных объединений в десяти штатах¹⁴.

Однако наиболее многочисленные мусульманские диаспоры находятся в Бразилии (1,5 млн человек) и Аргентине (по разным оценкам, от 650 тыс. до 1 млн). Исламское сообщество Аргентины является наиболее активным в регионе. В Буэнос-Айресе расположена самая большая мечеть в Латинской Америке, в которой проводятся мероприятия по содействию объединению мусульман, живущих в регионе, и распространению ислама.

Ситуация с исламским присутствием в Бразилии является не столь однозначной. Согласно некоторым данным, в стране проживает наиболее многочисленное черное население за пределами Африки (от 30 до 40% бразильцев имеют африканское происхождение), причем большинство из них являются приверженцами ислама. Они тяготеют к шиитским общинам в городах Сан-Пауло, Куритиба и Фос-до-Игуасу. В стране существует приблизительно от 80 до 120 мечетей, исламских религиозных центров и ассоциаций¹⁵.

Выше мы уже отмечали, что район «тройной границы» между Аргентиной, Бразилией и Парагваем является самым известным в Южной Америке местом проживания мусульманской общины. Их подавляющее большинство живет в г. Фос-до-Игуасу, а работает в г. Сьюдад-дель-Эсте и наоборот. Численность местного сирийско-ливанского сообщества составляет более 25 тыс. человек. Их присутствие отражает наличие мечети в Фос-до-Игуасу с бразильской стороны и еще двух в Сьюдад-дель-Эсте, а также двух шейхов (религиозных лидеров мусульман) — по одному с каждой стороны¹⁶.

К концу первого десятилетия XXI в. мусульманское население Колумбии составило около 14 тыс. человек, 3 тыс. человек — в Чили, 2 тыс. — в Эквадоре, приблизительно по 1 тыс. — в Боливии, Перу и Уругвае¹⁷.

Отдельное место на латиноамериканской мусульманской палитре занимает Мексика из-за многочисленной и одной из самых влиятельных в регионе сирийско-ливанской общины. Согласно большинству источников, общая численность мусульман в стране превышает 20 тыс. После строительства в 1994 г. первого религиозного центра в Мексике ислам стал офи-

циально признанной религией, но при этом исследователи говорят о формировании «особого, мексиканского ислама». Речь идет о переходе в ислам индейского населения, главным образом в охваченном острым внутренним конфликтом южном штате Чьяпас.

По мнению ряда экспертов, этому во многом способствуют экономическая активность мусульманских общин (в том числе снабжение индейцев продуктами питания) и деятельность школ по изучению Корана. Индейцы довольно легко принимали проповедуемую исламом модель социально-экономических отношений, свободных от капитализма и ростовщичества. Сказывалось и наследие культуры майя¹⁸.

Среди государств Карибского бассейна следует выделить Гайану, Суринам и Тринидад-и-Тобаго, где строились мечети, а исламские общины, членами которых большей частью были выходцы из Индии, Пакистана и Индонезии, стремились сохранить свои традиции и культуру. Последние два десятилетия экстремистских тенденций в их политике не прослеживалось. Однако в недавнем прошлом в Тринидаде-и-Тобаго экстремистские группировки мусульман дважды предпринимали попытки насильственного захвата власти. В плане их возможных международных связей показательно, что первая попытка мятежа произошла осенью 1983 г., накануне интервенции США в Гренаду и крупнейшей акции ливанских партизан против морской пехоты США, вторая — в начале августа 1990 г., одновременно с вторжением Ирака в Кувейт. Рецидивы подобных акций не исключены и сейчас, в связи с усилением «исламского фактора» в мировой политике, с одной стороны, и возможными провокациями противников сближения карибских и латиноамериканских стран в рамках ALBA и CELAC — с другой.

Подводя итог, следует отметить, что Иран действительно в последнем десятилетии не просто «появился на латиноамериканском поле», но создал впечатляющую структуру присутствия в регионе в различных областях, придерживаясь стратегии поиска союзников в непосредственной географической близости от США. Этому способствовали не только «левый дрейф» в регионе, имевший место в первом десятилетии XXI в., но и наличие в Латинской Америке многочисленных мусульманских общин. Речь при этом, конечно же, не идет о попытках Ирана восстановить геополитическое равновесие, маневрируя «на заднем дворе» Вашингтона. Слишком несопоставимы потенциалы США и шиитской державы, чтобы говорить о каком либо равновесии.

Активность Ирана в регионе во многом носит демонстрационный характер и направлена на «внутреннее потребление». Внутриполитические позиции Ахмадинежада в последние годы заметно ослабли, не говоря уже о его международном имидже. Все чаще появляются сообщения о том, верховный лидер страны аятолла Али Хаменеи недоволен политикой президента и заинтересован в его замене более умеренным, управляемым и лояльным ему функционером. В этих условиях поездки Ахмадинежада в Латинскую Америку и его контакты с лидерами ряда стран региона призваны продемонстрировать отсутствие международной изоляции Ирана.

Для дальнейшего продвижения исламской республикой своих интересов в Латинской Америке есть и серьезные ограничители. Демократические

начала в ведущих государствах региона, несмотря на отдельные сбои, все же пустили глубокие корни. Откровенный антисемитизм, проповедуемый шиитским государством, нетерпимое отношение к национальным меньшинствам и массовые нарушения прав человека уже стали тормозить развитие связей с Ираном и, как представляется, эта тенденция в будущем может получить дальнейшее развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ El País. Madrid, 23.VI.2012
- ² www.english.aljazeera.net/1/14/2007
- ³ www.elnuevoherald.com/2012/06/22
- ⁴ www.elnuevoherald.com/10/20/2009
- ⁵ www.elnuevoherald.com/24/6/2012
- ⁶ granma.co.cu/2012/09/14/cubamundo/artic01.html; granma.co.cu/2012/09/14/cubamundo
- ⁷ www.avn.info.ve/contenido/presidente-boliviano-resalta-beneficios-relaciones-iran
- ⁸ www.infolatam.com/2012/06/20
- ⁹ www.tehrantimes.com/2/28/2009
- ¹⁰ www.presstv.ir./9/10/2009
- ¹¹ www.tehrantimes.com/2/28/2009
- ¹² <http://www.infolatam.com/2012/9/27>
- ¹³ news.bbc.co.uk/hi/spanish/specials/newsid_4294000/4294241.stm
- ¹⁴ www.prolades.com/profiles/islam_eng.pdf
- ¹⁵ www.sbts.edu/resources/files/2011/09/4_sbjt-v15-n2_sills-baggett.pdf
- ¹⁶ www.ultimahora.com/notas/360351-Musulmanes-participan-del-Ramadam-en-la--Triple
- ¹⁷ www.prolades.com/profiles/islam_eng.pdf
- ¹⁸ lacc.fiu.edu/research/islam-in-latin-america/working-papers/islam_in_mexico.pdf